

Темнота и тишина бесшумно навалились на них. Выражение лица Лян Чэна оставалось невозмутимым. Он даже протянул руку и разгладил складку на одежде парня. Когда дыхание Цяо Юаньлиня успокоилось, Лян Чэн с едва уловимой усмешкой, словно испытывая правду, спросил:

— Тогда почему вы расстались? Потому что Тянь Юй уехал в Канаду?

— Э-э... — Цяо Юаньлинь сначала лишился дара речи, а затем удивился. — Откуда ты знаешь, что он уехал в Канаду?

В этот момент некстати зазвонил мобильный телефон. Это был вызов из больницы. Лян Чэн принял звонок, выслушал пару фраз, поднялся с дивана и, дойдя до двери, сбросил вызов.

Цяо Юаньлинь привык к тому, что его отца, Цяо Вэньюаня, в любое время дня и ночи мог сорвать с места один-единственный звонок, поэтому лишь тихо произнес:

— Веди машину осторожнее.

Лян Чэн напутствовал:

— Угу. Ложись спать пораньше.

Ночь была черна как смоль. Лян Чэн открыл дверцу машины, но перед тем как сесть в салон, поднял голову и посмотрел на светящиеся окна пятнадцатого этажа.

После возвращения из Великобритании Пинхай не то чтобы изменился до неузнаваемости, но все же показался ему чужим. Обосновавшись здесь, он отыскал Хэ Цзе в больнице матери и ребенка, нашел Ин Сяоцун и Лао Сы на улице Цзисян, а в медицинском институте встретил Чжэн Яньдуна.

Не удавалось найти только Цяо Юаньлиня.

Ателье ципао закрылось, двухэтажный домик продали через агентство, и новый владелец понятия не имел, куда переехала Ван Жуйчжи. В Дэсине сменилось уже семь или восемь выпусков, Дуань Сыцунь давно уволился, а бывшие ученики из международного класса разлетелись кто куда: одни учились за границей, другие и вовсе эмигрировали.

По дороге на работу Лян Чэн выходил пораньше и делал крюк, чтобы постоять у главных ворот Дэсиня. Фасон школьной формы изменился, но ученики все так же каждое утро выстраивались в очередь, на ходу завязывая галстуки.

Ни одно из этих цветущих юных лиц не принадлежало Цяо Юаньлиню. Ни у кого не было таких красивых глаз, такой очаровательной ложбинки над верхней губой, никто не умел так же копошиться и глупо, на глазах у дежурного учителя по дисциплине, запихивать в рот последний кусок булки.

Оказывается, вот каково это — ждать кого-то у школьных ворот. Цяо Юаньлинь познал это чувство у Седьмой школы, а теперь его наконец прочувствовал и Лян Чэн.

Не в силах отыскать его, он готов был продолжать поиски бесконечно. Он мог остаться здесь и ждать, пока Цяо Юаньлинь вернется на родную землю. Но если с Цяо Юаньлинем случилось что-то страшное... У него не хватало духу думать об этом.

Возвращаясь в больницу, Лян Чэн изо всей силы давил на газ, пролетая по длинным улицам. Все хорошо. Обида, неприязнь, равнодушие — пусть будет что угодно, лишь бы сейчас Цяо Юаньлинь был жив, стоял перед глазами, живой и осязаемый.

Любовный роман вернулся на книжную полку.

Цяо Юаньлинь вытащил из шкафа чемодан и раскрыл его на полу. На дне пустого чемодана виднелась заметная выпуклость. Он расстегнул подкладку и достал спрятанную там бархатную коробочку.

Пуговица отлично сохранилась. Она путешествовала вместе с ним в Пекин, побывала на холмах Сяншань, в Гугуне, на Цяньмэне, Хоухае и Удаокоу. Пекин и вправду огромный. Бескрайнее море людей, каменные джунгли — здесь легко затеряться чему угодно, а уж тем более одинокому, неприкаянному скитальцу.

Он тысячи раз твердил себе: «Хватит, прекрати искать». Но всякий раз, разминувшись с кем-то в толпе, все равно оглядывался.

И лишь после сотен напрасных попыток он наконец остановился и вернулся туда, откуда Лян Чэн обещал «больше никогда не возвращаться».

Но почему же тогда Лян Чэн вернулся? Имели ли хоть какой-то вес слова, сказанные на перроне? Неужели только он один оставался в плену этих воспоминаний на протяжении почти трех тысяч дней и ночей?

Цяо Юаньлинь улегся на кровать, сжавшись под одеялом, и забылся беспокойным сном.

В два часа ночи Лян Чэн все еще находился в палате. На больничной койке лежала маленькая трехлетняя девочка. Ее крошечные ручки, лежавшие поверх одеяла, из-за болезни деформировались — пальцы напоминали барабанные палочки.

Тотальный аномальный дренаж полых вен. Операция была запланирована на следующую неделю, но из-за ухудшения состояния ее пришлось перенести на два дня позже. Ведущему хирургу, пожилому специалисту, требовался небольшой отдых, консилиум должен был возобновиться через полчаса.

Родители девочки были чернее тучи и смотрели на врача как на божество. К сожалению, Лян Чэн не умел изображать на лице сострадание; все, что требовалось объяснить, уже было прописано в согласии на операцию. Перед уходом он лишь похлопал отца малышки по плечу.

— Доктор Лян... — взмолился тот, отчаянно надеясь услышать хоть какое-то утешение.

— Судьба нам неведома, мы просто сделаем все, что в наших силах, — ответил Лян Чэн.

Цяо Юаньлинь переехал в новую квартиру. Хэ Цзе устроила из этого целое событие: подбила Цяо Вэньюаня налепить пельменей, словно на Новый год. Наготовили на четверых, но Лян Чэн так и не смог выкроить время, чтобы прийти.

Оставшуюся часть пельменей на следующий день пожарили, но Лян Чэн снова был занят.

Сунь Чжо остался очень доволен проектом передачи. Цяо Юаньлинь получил подробный план выпуска. Эта серия специальных интервью отличалась от привычных форматов: в нее планировалось включить сюжеты о врачах частных клиник, судмедэкспертах, пластических

хирургах, ветеринарах и других специалистах.

Лян Чэн должен был открыть цикл и стать героем первого выпуска. Как выразился Сунь Чжо, первоклассные навыки, блестящее резюме, высокий рост и привлекательная внешность делали его идеальным кандидатом — можно подумать, мужа себе выбирал.

Группе репортеров сперва требовалось собрать материалы. Поскольку Цяо Юаньлинь уже отличился тем, что уговорил Лян Чэна, это задание закономерно поручили ему.

Во второй группе не хватало людей, поэтому он спросил:

— Шеф, мне идти одному?

— Я одолжил тебе помощника из первой группы, — ответил Сунь Чжо. — Вы ведь учились в одном вузе? Сяо Лэй сам вызвался помочь.

Два дня спустя рано утром Цяо Юаньлинь сразу отправился в больницу Жотань. Повесив на шею зеркальный фотоаппарат, он шел и делал снимки. Оказалось, сбоку от больницы раскинулся тенистый сад для реабилитации, где даже плавали черные лебеди.

После того единственного раза, когда Лян Чэн забрал его с работы, он больше не объявлялся. Лишь вчера вечером прислал сообщение с указанием сразу идти в отделение кардиохирургии, как только он прибудет.

Было всего семь утра. Цяо Юаньлинь не торопясь прогулялся по саду, поболтал с отдыхавшими там пожилыми пациентами. Один дедушка даже подтягивался на турнике — по нему и не скажешь, что он болен.

Телефон завибрировал. Пришло сообщение от Лян Чэна: «Во сколько будешь?»

Цяо Юаньлинь ответил: «Уже на месте».

Лян Чэн: «Где именно?»

Цяо Юаньлинь набрал ответ: «Ты тоже уже пришел?», мысленно удивляясь, как рано тот начинает работать. Он вошел в здание поликлиники через боковую дверь и нажал кнопку «отправить» прямо перед лифтом.

Двери опустившегося на первый этаж лифта медленно разошлись. Лян Чэн был в зеленом хирургическом костюме. Из-за сильной усталости за последние дни его лицо осунулось, отчего черты казались еще более резкими. Он почти не бывал дома и прошлую ночь провел в раздевалке.

За все это время он почти не улыбался, но, подняв глаза и увидев Цяо Юаньлиня, смягчился, и на его лице проступила едва заметная улыбка:

— Пришел? Заходи.

Больничным лифт был настолько просторным, что в нем легко могла поместиться целая каталка с пациентом, так что вдвоем им там было даже слишком просторно. Тем не менее Цяо Юаньлинь почувствовал неловкость и хотел отступить на шаг назад, но Лян Чэн как раз наклонился поближе, чтобы рассмотреть его фотоаппарат.

— Да так, ничего особенного не снимал, — пробормотал он, уловив тонкий запах спирта.

Двери лифта уже начали закрываться, когда кто-то подбежал в последнюю секунду. Створки снова разъехались, и внутрь шагнул парень с двумя пакетами завтрака из KFC в руках.

Лян Чэн принял его за пациента или родственника кого-то из больных. Придержав кнопку лифта, он спросил:

— В какое вам отделение?

Лэй Цзюньмин, который уже видел фотографии Лян Чэна, улыбнулся и вежливо произнес:

— Вы ведь доктор Лян? Я репортер из Новостного центра телестанции.

— Мы вместе, — представил его Цяо Юаньлинь. — Это мой шисюн, Лэй Цзюньмин.

Лян Чэн скользнул взглядом по двум пакетам с завтраком, секунду подумал и спросил:

— У вас на работе принято называть коллег «шисюн»?

— Мы учились в одном университете, я просто на курс младше, — поспешил объяснить Цяо Юаньлинь.

Хоть Лэй Цзюньмин и был старше всего на один курс, держался он солидно, а интеллигентная внешность придавала ему вид опытного профессионала.

— Юаньлинь состоял в университетском новостном агентстве, а я был там заместителем руководителя, — с улыбкой добавил он. — Так слово за слово и сблизились.

Договорив, он протянул пакет с едой. Цяо Юаньлинь принял его:

— Спасибо, шисюн.

Лян Чэн скрестил руки на груди, отчего под тканью обозначился рельеф мускулов, и ровным голосом заметил:

— В корпусе поликлиники лучше не есть, это негигиенично. Завтра я отведу вас в столовую для персонала.

— Простите, я не подумал, — смутился Лэй Цзюньмин. — Столько проблем из-за нас, доктор Лян.

Цифры на табло лифта быстро сменяли друг друга, и вскоре кабина прибыла в отделение кардиохирургии. Двери открылись. Лян Чэн первым шагнул в коридор, а затем обернулся к Цяо Юаньлиню и с прищуром спросил:

— Ты что, не сказал коллеге, что я твой брат?

У Цяо Юаньлиня в голове словно рой черных линий пронесся от неловкости. Повторный брак родителей, сводные братья... Если разобраться, по закону они даже родственниками не являлись, так как он мог рассказывать об этом посторонним?

Объяснять все это прямо сейчас было бы слишком странно, поэтому он просто неопределенно кивнул.

— Так что не стесняйтесь, — в манере Лян Чэна проступила его привычная смесь вальяжной

дерзости и холодного достоинства хозяина положения. — Пойдемте, я покажу вам тут все.

На стене висел общий план отделения. Цяо Юаньлинь сфотографировал его, и в этот момент ему невольно вспомнилась нарисованная от руки карта Дэсиня. Тогда он сам водил ассистента Ляна по лабораториям, учебным корпусам и библиотеке, а теперь доктор Лян подгонял его, прося идти быстрее.

— Каждый этаж довольно просторный, разделен на четыре зоны: А, В, С и D, — рассказывал на ходу Лян Чэн, то и дело замедляя шаг, чтобы Цяо Юаньлинь успевал за ним. — Кардиохирургия расположена очень удобно. Этажом ниже делают анализы, УЗИ и забор крови. Сверху — МРТ, КТ и клиническая фармакология. Заблудиться трудно.

Лян Чэн провел их буквально по всем кабинетам и познакомил со всеми дежурившими врачами: от опытных специалистов и молодых ординаторов до стажеров и даже проходящей мимо санитарки с дезинфицирующим средством. Словом, он не пропустил ни одной живой души.

Они зашли в ординаторскую, рассчитанную на четырех человек. Рабочее место Лян Чэна выделялось с первого взгляда: идеально чистое, без единой лишней бумажки, а на самом краю стола красовался цветущий кактус.

<http://bllate.org/book/18284/1753066>